

— Аaaa!

Вопль Вэнь Чэнлана едва не сорвал потолок. Скорчившись на полу, усеянном осколками медицинских принадлежностей, он буквально посерел от боли, его лицо из багрового стало мертвенно-бледным.

Он изо всех сил пытался поймать взгляд Сун Чжицю, надеясь разбудить в матери хоть каплю жалости.

— Мама... моя рука... моя рука... — хрипел он. — Я же должен играть на скрипке... мама, спаси меня...

Эти слова мгновенно растрогали окаменевшее сердце Сун Чжицю.

Как мать, души не чаявшая в своем сыне все двадцать пять лет его жизни, как могла она остаться равнодушной в такой момент? Ее сердце вновь смягчилось.

Очнувшись от шока при виде крови, Сун Чжицю засуетилась, подхватывая Вэнь Чэнлана.

Она набросилась на медперсонал с криками: — Чем вы тут вообще занимаетесь?! Не видите, что человек ранен? Немедленно помогите ему!

Мой сын — скрипач! Его руки — это его жизнь! Как вы вообще допускаете наличие таких опасных предметов?! Если из-за вас он не сможет играть — я засужу всю вашу больницу!

Медсестра, у которой опрокинули каталку, молча сдержала обиду.

Пинцеты ведь стерильные, да и кто в здравом уме будет ими кого-то колоть? При чем тут "опасные предметы"? Это же ее сын первый полез с дурными намерениями!

Бросив взгляд полный немой мольбы на доктора Чжана у дверей реанимации, она прошептала: — Доктор Чжан, это...

В глазах доктора Чжана мелькнуло отвращение...если она правильно видела, этот человек пытался ткнуть пинцетом в шею стоявшего перед ним мужчины. Повреди сонную артерию — это же покушение на убийство?

При чем тут больница?

Но долг врача взял верх. Доктор Чжан подавила свои эмоции и быстро подошла осмотреть рану Вэнь Чэнлана.

— Здесь слишком беспорядочно. Позовите помощников, готовимся извлекать пинцет. —
Получив указания, медсестра тут же побежала за подмогой.

Сун Чжицю вновь прижала Вэнь Чэнлана к груди, безостановочно утешая: — Сяолан, не бойся, мама с тобой! С тобой все будет хорошо.

Ши Юньнань не стал смотреть на это душераздирающее "материнское благородство". Вместо этого его тревожный взгляд устремился к Вэнь Ибэю.

— Брат, ты в порядке? Нигде не поранился?

Увидев изуродованную ладонь Вэнь Чэнлана, Вэнь Яньфэн тут же перевел взгляд на племянника: — Ибэй, с твоими руками все в порядке?

Вэнь Ибэй покачал головой: — Все нормально. А ты, Юньнань?

Не дожидаясь ответа, раздался полный несправедливости вопрос: — Вэнь Ибэй, я же видела — это ты его пнул! Вызываем полицию! Ванью, немедленно вызываем полицию!

Вэнь Яньфэн не выдержал: — Сун Чжицю! Как долго ты будешь слепо покрывать его?! Это Чэнлан первый начал, он...

Сун Чжицю перебила: — Ты как отец покрываешь двух племянников, а я не могу бросить сына!

Ее взгляд, полный яда, прилип к братьям Вэнь Ибэю и Ши Юньнаню, словно она не успокоится, пока не отправит их в ад.

Ши Юньнань незаметно спрятал правую руку за спину и усмехнулся.

Полицию?

Отлично, он как раз хотел отправить этого отброса Вэнь Чэнлана за решетку!

Двое охранников, услышав шум, поспешили вернуться. Увидев разгром, один тут же обратился к Ши Юньнаню: — Господин Ши, что случилось?

— Один пусть вызовет полицию, второй — идет в больничную комнату наблюдения. По обе стороны есть камеры, нужно получить запись.

Вэнь Чэнлан пытался совершить убийство, мы с братом действовали в самообороне. Думаю, доктор Чжан и медсестры тоже могут выступить свидетелями.

Ши Юньнань четко изложил последовательность действий: — Посмотрим, кто кого отправит за решетку!

«...»

Сун Чжицю потеряла дар речи.

Вэнь Чэнлан невнятно стонал, уже почти теряя сознание от боли.

Медсестра привела еще двух дежурных, и они отправили истекающего кровью Вэнь Чэнлана в соседний процедурный кабинет.

Ши Юньнань взглядом дал понять охранникам следовать за ними. Те мгновенно поняли его намерение и поспешили вслед.

— Дядя, иди оформляй документы, дело бабушки важнее. Мы с братом разберемся с этой парой. — сказал Ши Юньнань Вэнь Яньфэну.

Только в его голосе явственно проступила сдерживаемая дрожь.

Вэнь Яньфэн нахмурился: — Хорошо, я быстро. Если что — сразу зовите.

— Хорошо.

После того как Вэнь Яньфэн ушел, у дверей реанимации остались только братья и разгром.

Ши Юньнань отступил на пару шагов и опустился на стул в зоне ожидания, наконец позволяя боли проступить сквозь маску спокойствия. — Брат...

Вэнь Ибэй заметил алые капли на кончиках пальцев Ши Юньнана и мгновенно понял: — Юньнань, что с тобой?!

Осторожно отогнув рукав черного свитера, он увидел кровавое пятно на предплечье — небольшую, но глубокую колотую рану, из которой сочилась кровь.

Черная ткань скрывала следы, а его бесстрастное выражение лица ввело всех в заблуждение.

Дыхание Вэнь Ибэя участилось от волнения: — Зачем ты подставлялся? Почему сразу не сказал?!

— Этот негодяй Вэнь Чэнлан хотел ткнуть в тебя. В тот момент я инстинктивно выставил руку... даже не почувствовал, как он воткнул. Главное, что твоя шея и руки целы. — Ши Юньнань успокоил его. — Со мной все в порядке, поначалу я и правда ничего не почувствовал.

Из-за того что пинцет пробыл в ране недолго (Вэнь Ибэй моментально отреагировал ударом), Ши Юньнань поначалу и сам не осознал травму.

Только когда боль начала распространяться, он понял, что что-то не так.

Ши Юньнань улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку: — Брат, я и не знал, что ты так лихо умеешь лягаться. Если запись попадет в сеть, как твои поклонники за рубежом отреагируют?

По сравнению с тем исходом, который он когда-то представлял, нынешний расклад казался ему вполне приемлемым — на душе было легко.

— Сун Чжицю ноет про "руки скрипача". Да какие же у этого свинтуса руки — копыта! Разве могут они сравниться с твоими? Мой брат — виртуоз мирового уровня!

Вэнь Ибэй не находил в себе сил улыбнуться: — Хватит болтать! Я сейчас же ищу врача. Если мистер Ло узнает...

— Эй, только не говори ему! — Ши Юньнань перебил, признаваясь: — Я специально отослал охранников, чтобы он не волновался.

Вспомнив о недавней операции на ноге своего возлюбленного, Ши Юньнань смягчился: — Пусть узнает попозже. А лучше вообще не узнает — зачем ему переживать на другом конце света?

Хотя Ши Юньнань обычно любил приукрашивать свои "ранения" для Ло Линшэна, кокетливо выпрашивая внимание, сейчас, при реальной травме, все его помыслы были лишь о том, чтобы скрыть происшествие.

— Ладно, сиди тут спокойно, я иду за врачом. — Сердце Вэнь Ибэя обливалось кровью от жалости.

Если бы он знал, что из-за этого Ши Юньнань получит травму, то предпочёл бы, что бы эта рана оказалась на нём самом.

Ши Юньнань украдкой взглянул на рану, стиснув зубы от нарастающей боли, и резко поднялся: — Я сам пойду. Раз уж травма есть, позже можно оформить медицинское освидетельствование — это добавит Вэнь Чэнлану обвинений в умышленном причинении вреда.

Чувства Вэнь Ибэя к Вэнь Чэнлану достигли дна: — Я свяжусь со своим другом-адвокатом. Но сейчас главное — чтобы ты по-хорошему отправился обрабатывать рану.

Увидев, что Вэнь Ибэй действительно рассердился, Ши Юньнань мгновенно превратился в послушного младшего брата: — Хорошо, брат.

...

Час спустя.

Полиция на основании видеозаписи с камер наблюдения, показаний медицинского персонала и раны Ши Юньнаня приняла решение — Вэнь Чэнлана, едва обработавшего рану, принудительно доставили в участок для предварительного задержания.

— Мама! Я не поеду! Я не хочу в участок! Я не хочу в тюрьму! Это я тяжело ранен, это я пострадавший! Это они меня избили!

На глазах у всех Вэнь Чэнлан изо всех сил сопротивлялся.

Его одежда была в засохшей крови, ладонь перевязана бинтами, сквозь которые проступали кровавые пятна — выглядел он действительно пострадавшим.

Но при наличии неопровержимых доказательств сотрудники буквально волоком затолкали Вэнь Чэнлана в полицейскую машину. Вэнь Ибэй тем временем связался со своим другом-адвокатом для последующих действий.

Дверь машины захлопнулась с безжалостным звуком, и полицейский автомобиль умчался.

Сун Чжицю сделала несколько шагов вдогонку, но, выбившись из сил, рухнула на землю.

Сидя на земле, под грузом непрерывных ударов судьбы, она всё больше напоминала обезумевшую: — Вэнь Ибэй! Ши Юньнань!

Чэнлану всего двадцать пять, его жизнь только начинается! Кто не ошибается? Вы, братья, так беспощадны — вам воздастся!

Сун Чжицю понимала, что Вэнь Чэнлан совершил много ошибок, и осознавала, что её материнская любовь сошла с правильного пути. Но она не могла перестать оправдывать себя и сына.

Изначально она думала: стоит им с сыном пережить эти трудности — и она устроит его преподавателем скрипки. Лишь бы стабильность.

Карьера и деньги не проблема — она готова зарабатывать для Чэнлана, его будущей жены и

даже детей.

Но этой мечте не суждено было сбыться.

По словам врачей, пинцет повредил срединный нерв — даже после заживления возможны проблемы с подвижностью пальцев.

Глядя на невредимых братьев, Сун Чжицю не могла не думать:

Почему пострадали не они? Почему небо так наказывает меня? Разве желание быть хорошей матерью — это преступление?

...

Вэнь Ибэй обычно избегал споров с Сун Чжицю, но на этот раз, когда Вэнь Чэнлан ранил Ши Юньнана, была пересечена красная линия.

Впервые он без раздумий встал на защиту брата: — Даже сейчас ты веришь, что Вэнь Чэнлан способен раскаяться? Он вечно перекладывает вину на других, упорно не признаёт ошибок — ясно, от кого он это перенял!

Если Вэнь Чэнлан безнадежен, то Сун Чжицю и подавно.

Ши Юньнань вышел из-за спины брата, разрушив последние надежды женщины: — Вэнь Чэнлан не просто задержан — это покушение на убийство. Мы добьёмся, чтобы он сгнил в тюрьме.

...

Сердце Сун Чжицю упало в пропасть.

Внезапно её взгляд упал на Вэнь Яньфэна — будто увидела последнюю соломинку: — Яньфэн! Я знаю, ты пошутил насчёт развода! Мы столько лет вместе — как можем развестись? Умоляю, уговори племянников!

Дайте Чэнлану ещё один шанс! Он ведь твой сын!

Вэнь Яньфэн подавил последние остатки жалости и отстранил её хватающие руки.

В его глазах читались отчаяние и упрёк — даже сейчас жена не видит очевидного: — Отец дважды из-за него попадал в больницу. Если бы не быстрая реакция Юньнана и Ибэя, сегодня мог бы быть труп. Как я могу помочь вам? Продолжать потворствовать злу?

Сун Чжицю, ты знаешь мой характер. Да, наш брак был договорным, но мы искренне мечтали о

совместной старости.

Но теперь, даже без этих событий, мы дошли до точки.

Когда ты раз за разом отвергала мои методы воспитания — я потерял право быть отцом. А значит, и мужем.

...

Сун Чжицю не нашлась, что ответить.

Вэнь Яньфэн всегда был добропорядочным человеком с ангельским терпением.

Их семейные споры чаще всего возникали из-за её недовольства его воспитательными методами.

Обычно Вэнь Яньфэн терпеливо объяснял, а она грубо пресекала.

Привыкшая быть "железной леди бизнеса", Сун Чжицю никогда не признавала поражений в спорах. Она хорошо знала, как давить на мужа:

— напоминанием о погибшем ребёнке (зная, что он чувствует такую же вину),

— или угрозами разводом (пользуясь его скрытой снисходительностью).

— Ты правда хочешь развода? — теперь, когда гнев утих, её вдруг захлестнуло раскаяние.

Она не хотела развода. Совсем.

Вэнь Яньфэн твёрдо кивнул: — Да. Мы разводимся.

Как муж — он не слышал от жены ни доброго слова, ни уважения.

Как отец — он был лишён права воспитывать детей. Даже когда пытался — дети под её влиянием отдалились.

...

Сун Чжицю застыла, будто поражённая громом. Через несколько секунд её ноги подкосились, слёзы хлынули сами собой: — Если бы Сяожуй был жив... наша семья не была бы такой... — прошептала она, вспоминая своего ребёнка.

Но на этот раз Вэнь Яньфэн не обратил внимания на её слёзы. Не оглядываясь, он направился к стационару.

Сун Чжицю смотрела на его беспрецедентно холодную спину. Всё её негодование, ненависть и злость растворились — сердце захлестнуло осознание: Что же я натворила за эти годы?

И она разрыдалась в голос.

Как она умудрилась воспитать Вэнь Чэнлана таким, каким он стал? И как она оттолкнула от себя мужа, который всегда баловал и любил её, пока они не развелись?

Если бы можно было начать всё заново, она бы точно не повторила тех же ошибок!

Вэнь Ибэй и Ши Юньнань одновременно покачали головами. Братья переглянулись и больше не обращали внимания на нынешнюю Сун Чжунцю.

Её душераздирающие рыдания привлекли внимание окружающих, и любопытные взгляды стали собираться, как на представлении.

Вэнь Ваньюю отчаянно хотелось сбежать от этой неловкой ситуации, но ради своего будущего ей пришлось терпеть.

Она притворно выдавила несколько слез и поспешила успокоить Сун Чжунцю: — Мама! Успокойся!

Она отвела её в сторону и прошептала: — Брата ещё окончательно не осудили. В худшем случае это будет покушение на убийство. Но ты не забывай, что главная проблема — это дела компании. Если не закрыть финансовые дыры, под ударом окажешься не только он, но и ты!

Вэнь Ваньюю говорила с холодной рассудительностью, и в её глазах не было ни капли привязанности к семье.

По её мнению, такой отброс, как Вэнь Чэнлан, заслуживал тюрьмы — хоть там не будет вредить ни Сун Чжунцю, ни ей самой.

Более того, если Сун Чжунцю удастся пережить кризис в компании, а Вэнь Чэнлан окажется за решёткой, разве она, как родная дочь, не сможет законно унаследовать всё?

В таком случае, ей даже стоило поблагодарить Вэнь Ибэя и Ши Юньнаня за помощь.

Вэнь Ваньюю взглянула на удаляющихся «двоюродных братьев» и про себя усмехнулась.

Сун Чжунцю, находящаяся на грани срыва, не заметила дочерних намёков, но после этих «утешительных» слов немного пришла в себя.

— Да, я не могу терять голову. Мой сын и компания нуждаются во мне.

Она поправила растрёпанные волосы, изо всех сил стараясь успокоиться: — Я, Сун Чжунцю, не позволю себя сломать.

Вэнь Ванью погладила её по спине, укрепляя свою значимость: — Мама, у тебя ещё есть я! Я могу тебе помочь. Я тоже твой ребёнок, ты можешь мне доверять.

Сун Чжунцю кивнула, и в её ледяном сердце на мгновение забрезжил слабый лучик утешения.

Мать и дочь, поддерживая друг друга, покинули больницу.

...

Пожилого господина Вэня перевели в реанимацию, и родственникам пока не разрешали его навещать. Вэнь Яньфэн, видя, что время уже позднее, как дядя решил остаться в больнице сам, позволив племянникам отправиться домой отдохнуть.

Ши Юньнань, уставший после долгого перелёта и последующей суматохи, с ноющей раной на руке, не стал отказываться от предложения старших и вернулся в дом Ло.

Оказавшись в знакомых стенах, он наконец расслабил нервы, напряжённые весь день.

Сяо Цзиньюй, только что искупавшийся, увидев Ши Юньнаня, сразу побежал ему навстречу: — Дядюшка! Ты вернулся!

— Угу.

Ши Юньнань с улыбкой потрепал его по голове: — Уже спать? Я через пару дней снова почитаю тебе сказку, хорошо?

Сяо Цзиньюй заметил, как дядя старается скрыть усталость, и обнял его: — Ничего страшного, дядюшка. Но можно я сегодня посплю с тобой?

— Конечно.

Они поднялись наверх.

Управляющий Цинь, закончивший с делами, увидел Ши Юньнаня и спросил: — Господин Ши, вы поели? Прикажете повару приготовить что-нибудь?

— Не надо, я перекусил с братом.

Пока они разговаривали, Сяо Цзиньюй уже принёс своё любимое одеяльце.

Ши Юньнань повернулся к управляющему: — Дядя Цинь, вы тоже отдыхайте пораньше. Сяо Цзиньюй сегодня со мной.

— Хорошо, приятного сна.

Взрослый и ребёнок вернулись в спальню.

Сяо Цзиньюй послушно залез в кровать, ни капли не капризничая: — Дядюшка, иди мойся, я буду ждать. Спокойной ночи!

Когда нужно, он умел быть идеально воспитанным ребёнком.

Ши Юньнань кивнул, взял сменную одежду и зашёл в ванную. Рана на руке уже была обработана в больнице — достаточно вовремя наносить мазь, и всё заживёт.

Движения не ограничены, и, если повезёт, шрама не останется.

Он быстро помылся, стараясь не намочить защитную повязку, и, выйдя, обнаружил, что Сяо Цзиньюй уже сладко спит.

Ши Юньнань осторожно лёг. Пока они были за границей, управляющий заменил постельное бельё, и от него пахло едва уловимым, приятным ароматом стирального порошка.

Но для Ши Юньнаня этот запах был чужим и непривычным.

Несмотря на крайнюю усталость, уснуть не получалось. Он машинально посмотрел на Сяо Цзиньюй:

Тот крепко обнимал одеяльце, сохранившее знакомый запах, иногда даже прижимаясь к нему лицом. Уже погружённый в сон, он пробормотал еле слышно: — Дядя... дядюшка...

Ши Юньнаня вдруг осенило. Он встал, зашёл в гардеробную, достал пиджак Ло Линшэна и надел его.

Знакомый запах обволакивал его.

Конечно, это было не то же самое, что объятия Ло Линшэна, но хотя бы немного вернуло

ощущение уюта. Довольный, он снова лёг.

В этот момент на тумбочке беззвучно завибрировал телефон — видеовызов от Ло Линшэна.

Ши Юньнань, боясь разбудить Цзинь Юя, подключил беспроводные наушники и ответил: — Алло.

Он поставил телефон на коробку с салфетками, лёг на бок и повернулся к камере.

Ло Линшэн на том конце провода, заметив свою одежду на возлюбленном, с нежностью в глазах спросил: — Не можешь уснуть?

Ши Юньнань не ожидал, что «разоблачат» так быстро, и слегка покраснел: — ...Муженёк, я хочу спать с тобой.

— ...

Ло Линшэн замолчал на пару секунд, лишь дыхание его слегка участилось.

Ши Юньнань, уловив это, усмехнулся и поддразнил: — Неужели у господина Ло ранним утром появились физиологические потребности?

Ло Линшэн позволил ему пошутить, а затем нежно попросил: — Поднеси телефон ближе, хочу видеть тебя.

Ши Юньнаню пришлось тянуться правой рукой, но он нечаянно дёрнул рану и невольно крякнул от боли.

— Что случилось?

Голос Ло Линшэна мгновенно стал напряжённым.

— Ничего.

Ши Юньнань отвернул телефон, убедился, что ничего не видно, и вернул камеру на себя: — Разве тебе не интересно, что произошло после моего возвращения?

— Интересно. — Ло Линшэн ответил кратко, но твёрдо.

Ши Юньнань рассказал обо всём, что случилось после аэропорта, конечно, умолчав о

небольшой травме руки.

К тому времени, как Ло Линшэн вернётся, рана уже должна зажить.

Отношение Ло Линшэна к Сун Чжунцю и Вэнь Чэнлану ухудшилось до предела: — Насчёт Вэнь Чэнлана — нужно, чтобы я помог?

Он не против был оставить такого человека в тюрьме подольше.

Ши Юньнань подумал: — Брат уже нанял адвоката, тебе не стоит вмешиваться. Но кое-что мне действительно нужно.

— Что именно?

— Компания Сун Чжунцю — «Хуачан Музыкальные Инструменты». Проследи, пожалуйста, за ситуацией. Боюсь, если у неё не получится решить проблемы, она устроит ещё больше неприятностей.

Ши Юньнань смотрел далеко вперёд: семья Вэнь больше не выдержит выходок этой троицы.

Ло Линшэн согласился.

Возможно, помог запах пиджака, а может, голос и лицо Ло Линшэна в видео, но Ши Юньнань уже через несколько минут начал клевать носом.

— Я спать...

— Хорошо, спи. Спокойной ночи.

Ши Юньнань уронил телефон на кровать: — Муженёк, спокойной ночи...

Лишь когда из телефона послышалось ровное дыхание, Ло Линшэн на другом конце земли положил трубку.

В этот момент Цинь Цзянь вошёл в палату: — Глава, телохранители господина Ши доложили: в семье Вэнь случилось ЧП.

Ло Линшэн кивнул: — Я знаю. Как Юньнань?

— Они сказали, что господин Ши не подавал виду, но они выяснили у врача — у него, кажется,

небольшая травма руки.

Из-за недостаточной защиты телохранители уже готовились к выговору и штрафу.

Как и ожидалось, выражение лица Ло Линшэна мгновенно изменилось.

Как так? Они же только расстались!

Как он мог поранить руку?

Ло Линшэн не мог сердиться на возлюбленного за намеренное умалчивание, но его сердце не находило покоя: — Цинь Цзянь, пригласи доктора Бенса.

— Глава?

— Думаю, мне нужно срочно вернуться.

Авторские примечания:

Лисичка: Демонстрирую вам мастерство [бесполезной скрытности]. [разводит руками.JPG]

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129521>